

Но как завязать знакомство? Он не мог рассказать ей о волшебном мире: без доказательств его посчитали бы психом, предоставить доказательства он не мог по закону — Министерство строго контролировало использование магии в магловских районах. Просто подойти и назваться? Гарри не знал. Его единственный друг — Кэти, сама заговорила с ним, еще в первый же ее день в школе.

Ты не узнаешь ее?

Гарри сосредоточился, изменяя форму хрусталика, и пригляделся внимательнее. Заметил белые зубы с чересчур большими резцами, выбивающиеся из-под шапки каштановые лохмы, неуверенные жесты — Гермiona Грейнджер, будущая умнейшая ведьма своего поколения. Досье на нее было очень коротким — лишь имя, предполагаемые способности, дата рождения, имена родителей. В нем даже не было наброска, лишь сухое описание внешности. Но он чувствовал чужую тоску, печальную нежность. Наверное, она была другом того, другого Гарри...

* * *

Гарри продолжал работать в аптеке, по вечерам осваивая магию. Его контроль, спасибо детским упражнениям в беспалочковой магии и метаморфизме, с самого начала не уступал контролю большинства взрослых волшебников; слившийся с ним дух другого Гарри удвоил его и без того немалый потенциал. Оставалось лишь выучить нужные движения палочкой — Гарри почти сразу отказался от словесных формул, он не привык к ним, а потому они ему больше мешали — он мог направлять силу и без них.

Нельзя сказать, что обучение давалось ему без труда — иногда, чтобы выучить очередное заклятье, ему приходилось по многу часов отрабатывать движение палочкой. Вот тут отсутствие друзей-сверстников становилось плюсом: по вечерам ему попросту больше нечего было делать, как заниматься магией. Изучал он тоже не все подряд, главный упор делал на чары — как самый полезный предмет в повседневной жизни, да на боевые заклинания — хотя бы самые простые, вроде оглушающих, ударных, обезоруживающих, связывающих — практиковать более разрушительные заклятья в комнатке Дырявого Котла было просто безумием.

Но волшебство не сводилось только к размахиванию палочкой, и Гарри старался об этом не забывать. Зелья давались ему легко, даже самые сложные — да и не были они настолько уж сложным предметом, для успеха требовалась лишь хорошая память, аккуратность во времени и температуре, да расторопность с ножом или ступкой. Основные аптечные зелья — бодрящее, сонное, Сна Без Сновидений, мази от ушибов и порезов, останавливающее кровотечение и пополняющее количество крови, зелье от угрей — Гарри уже знал в совершенстве, а остальные вполне мог приготовить по рецепту.

Но зелья были не единственным предметом, не требовавшим палочки. Собственные способности Гарри к метаморфизму тоже требовали постоянной практики — он уже умел изменять внешность, теперь нужно было научиться копировать ее, принимать внешность других людей.

Была и другая дисциплина: анимагия. Гарри сначала думал, что ему, метаморфу, она дастся легко, но не тут то было: принцип превращения был совершенно другим. Для изменения внешности он просто изменял форму своего тела — но по-прежнему оставался все тем же мальчишкой, каким и был. Превратившись в атлета, он не получал ни его силы, ни выносливости. Метаморфизм отвечал только за внешность.

Другое анимагия. Это было, если верить записям Гарри Которого Не Будет, в первую очередь изменение духа, поиск и освобождение своей звериной сущности — лишь потом следовало превращение, изменявшее не только форму тела, но его структуру, вплоть до строения клеток. Конечно, другой Гарри признавал, что есть и более простой путь: выпить зелье, которое погрузит тебя в наркотический транс, в котором ты увидишь предпочтительную тебе форму. Потом дело было только в беспалочковой трансфигурации. Но тогда и в зверином теле ты оставался человеком, с абсолютно человеческим разумом и инстинктами. Тот, другой Гарри, так и сделал в свое время, и немало об этом жалел.

* * *

— Привет, Том.

— И тебе доброе утро, Ларри. Чего такой унылый?

— Получил ответ от профессора МакГонагалл. В Хогвартс мне не попасть, у меня нет денег, чтобы оплатить обучение, и, поскольку я родился за пределами Соединенного Королевства, и даже не в одной из колоний, мне не положена стипендия.

— Не расстраивайся ты так. Я поговорю с нашими...

— Спасибо, Том, но не стоит, — Гарри вздохнул. — Вы и так мне столько добра сделали. У меня есть план. В Бразилии, если ты живешь в волшебных кварталах, ты можешь колдовать сколько угодно. Здесь мне такого не позволят. Сколько-то денег я поднакопил, на билет до Рио-де-Жанейро и на первое время хватит, там на галеон можно неделю прожить. Наймусь в аптеку, на комнату, еду и учебники мне хватит.

* * *

Том, похоже, все же поговорил кое с кем — по крайней мере, с Альбертой, хозяйкой аптеки. Она нагрузила Гарри заказами, «вдруг» решив пополнить запас зелий на год вперед. За март и первую половину апреля Гарри сварил по несколько бочек самых популярных зелий, и как минимум по десятку литров редкостных. Расплачивалась Альберта по-честному, Гарри заработал целую тысячу галеонов — втрое больше, чем за предыдущие полгода. В Бразилии на эти деньги можно было купить небольшой домик.

На пасху Ларри Эванс сердечно попрощался с Томом и остальными своими благодетелями. В небольшом чемодане у него лежала магловская одежда, а в магически уменьшенном до размера спичечного коробка сундуке — золото, несколько книг, волшебная палочка и пара мантий.

В Хитроу никто не обращал на него внимания, ведь Гарри выглядел не как десятилетний, а как бизнесмен средних лет — ничем не примечательный и скучный. Ни на таможне, ни на паспортном контроле у него не возникло не малейших проблем — с помощью магии подделать документы было так просто...

Никто за ним не следил, даже люди Дамблдора, так что «мистер Эван Джеймсон» со спокойной душой отправился в нужное ему место — но не в Рио, а в Нью-Йорк. Дальше его путь лежал в Мэн — именно там, если верить записям Гарри Из Будущего Которого Не Будет, находилась одна из резерваций индейцев, все еще хранящих традиции предков. Там Гарри собирался учиться, как освободить скрытого внутри Зверя — друиды в Европе давно вымерли, а добраться до индейцев было проще, чем, скажем, до монахов Тибета...

* * *

Конечно, денег у Гарри было куда больше, чем тысяча галеонов — в конце концов, он имел доступ к счетам Поттеров, которые были одной из древнейших и богатейших семей волшебников в Великобритании. Только несколько фамилий могли потягаться с ними в богатстве и славе — Блеки, Малфои, Нотты. Но он предпочитал пока обходиться заработанным — просто чтобы не выделяться больше необходимого.

Времени на осмотр достопримечательностей Нью-Йорка, да и Америки вообще у Гарри не было — учебный год начинался всего через четыре месяца, и он не знал, сколько времени займет обучение анимагии. Мальчик решил, что займется туризмом в том случае, если у него останется время. Не теряя времени, он отправился на вокзал — машину водить он не умел, аппарировать — тоже, самолет был слишком дорог.